

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию
Никонова Сергея Борисовича
на тему: «Ноополитика в коммуникационном процессе
внешнеполитической деятельности государств»,
представленную на соискание ученой степени
доктора политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Представленное к защите научное исследование С. Б. Никонова посвящено ноополитике как концепту внешнеполитической деятельности потенциальных международных субъектов, непосредственно участвующих в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств и принимающих ключевые управленческие решения.

Актуальность феномена ноополитики как объекта исследования диссертанта объясняется возрастающим влиянием сетевых монополистов на формирование политической повестки, как внутренней, так и внешней, хотя это разграничение в транспарентном мире становится все более условным. Тот факт, что блокировка аккаунта еще действующего президента США Дональда Трампа в Твиттере накануне передачи власти новому президенту обсуждалась во всем мире – тому явное доказательство. Сегодня государственные институты стремятся ограничить степень влияния частных медиамонополистов на формирование повестки дня, разрабатывают новые законодательные акты и занимаются поиском новых рычагов влияния при разработке коммуникационной стратегии на внутренней и международной арене. В силу этого обстоятельства истинное содержание современных международных, межгосударственных отношений уже не исчерпывается сложившимся представлением о «реальной политике», требует новых аналитических подходов, одним из которых может быть подход, формирующийся в русле исследовательского интереса к феномену ноополитики.

Цель исследования заключается в обосновании концепта ноополитики, создании методологии выявления задач внешнеполитической

09/2-02-40

02.02.2021г.

информационной стратегии и средств для ее реализации. В качестве базовой гипотезы диссертантом выдвигается следующее положение: «Любой субъект международных отношений может строить свою международно-информационную политику, извлекая политические дивиденды и не афишируя своего прямого участия в изменении политических процессов, используя СМИ как инструмент управления международными процессами, взяв за основу концепт ноополитики» (Д., с. 21).

Для достижения цели исследования С. Б. Никоновым заявлено решение широкого ряда научных задач, среди которых стоит выделить наиболее существенные и ценные для создания новой академической теории ноополитики, а именно: определение понятия ноополитики, что способствует его институционализации и введению в научный оборот (1); анализ интерпретации сетевыми средствами массовой информации международных событий (2); выявление медиатизации политических событий в русле атрибутивной повестки с применением анализа речевых средств на примере публикаций, посвященных сирийскому кризису (3).

Достоверность результатов исследования, проведенного С. Б. Никоновым, подтверждается обработкой солидной эмпирической базы, собранной диссертантом в сетевых медиа за десять лет в период с 2011 по 2019 годы в онлайн-версиях многоязычных СМИ, в материалах которых были отрефлексированы политические процессы, происходящие в России, США, Германии (RT, «Голос Америки» и Deutsche Welle) и в онлайн-версии телеканала Евроньюс (Euronews).

Научная новизна исследования С. Б. Никонова не вызывает сомнений, поскольку обусловлена разносторонним и многоаспектным описанием понятия ноополитики (1), характеристикой процессов медиатизации политического процесса (2), созданием алгоритмов выявления атрибутивной повестки и языковых средств выражения идеологической модальности (3); системным анализом функционала новых медиа в интерпретации

международных событий (4), детальной разработкой термина политической диффамации (5).

Диссертация, общим объемом 245 страниц, структурно представляет собой системное, логичное, завершенное трехглавое исследование. Библиография академических источников составляет 512 позиций, среди которых 290 позиций – научные работы на русском языке, 83 – на английском языке. Источники скрупулезно проанализированы в тексте диссертации. Теоретические главы исследования демонстрируют хорошее владение диссертантом научной литературой по политологии, социологии массовой информации и журналистике, изложение материала показывает умение автора проводить сопоставительный анализ, корректно аргументировать свою позицию.

Апробация результатов исследования на статусных международных конференциях и количество публикаций, соответствующих проблематике диссертации на русском и английском языке в высокорейтинговых научных международных журналах, не вызывает никаких сомнений в достоверности результатов проведенного исследования и достижении поставленной цели.

При общем положительном впечатлении от проведенного С. Б. Никоновым научного исследования, необходимо обозначить ряд замечаний, требующих подробного и детального комментирования от диссертанта.

1. Методологическая проработка положений, вынесенных на защиту, в тексте диссертации провисает в принципиально важных местах и, на наш взгляд, отчасти подменяется субъективной точкой зрения диссертанта. Так, например, научная дискуссия о развитии или прекращении процесса глобализации носит субъективно-оценочный характер, поскольку с научной точки зрения никакие социальные процессы не исчезают бесследно и не прекращаются окончательно и бесповоротно, но они могут замедляться, замирать или усиливаться при определенных обстоятельствах. Комментирования также требует излишняя аксиоматичность тезиса: «С

начала 90-х гг. XX в. Россия была площадкой, на которой западные государства апробировали технологии манипулирования общественным мнением с использованием средств массовой информации» (Д., с. 46). Данное положение снабжено ссылкой диссертанта всего на одну работу, автором которой сам же и является. Излишне категоричное утверждение, по нашему мнению, так же прослеживается в следующем тезисе: «СМИ европейских государств обрушились с критикой на тех, кто исповедует ислам, и именно этот аспект, а не национальная принадлежность, стал предметом обсуждения» (Д., с. 83-84) со ссылкой только на один российский ресурс: Общественное телевидение России (2015 г.). Полагаем, что для аргументации тезиса следовало бы привести примеры из минимум трех различных источников. Стоит отметить, что кавычки при использовании терминологического словосочетания *новые медиа* задают субъективную модальность, некую ироничную оценочность, в результате чего текст диссертации обретает определенный публицистический крен, более свойственный монографическому или журналистскому дискурсу.

2. Задача исследовать институциональную и функциональную составляющую современного мироустройства, определив реально существующую и потенциально формирующуюся систему глобального управления внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений (Д., с. 21) представляется нам слишком объемной и абстрактной при отсутствии представленной в исследовании строгой методологии для ее решения в академическом ключе.

3. Поскольку одной из базовых задач исследования является институционализация понятия *ноополитика*, то возникает вопрос к диссертанту. В тексте диссертации понятие ноополитика репрезентирована следующими интерпретациями: «Ноополитика – это *форма политического руководства*, ноополитика – это *сетевые механизмы гражданского общества*, ноополитика – это *социализированное отношение к информации*, подкреплённое экономическими знаниями, ноополитика – это *троянский*

конь, введённый на территорию” реальной политики (Д., с.50). Так каково же рабочее определение понятия, на котором базируется концепция исследователя, остается непроясненным, как непроясненным остается и категоризация исследуемого феномена: ноополитика – это форма, метод, стратегия или парадигма по мнению диссертанта?

4. Насколько обоснованно объединение понятий новые медиа и Интернет-СМИ в эмпирической базе исследования? Нет ли здесь некоторого противоречия с тезисом диссертанта: «Считаем, что вначале необходимо определить подход к разграничению интернет-СМИ и других веб-ресурсов, а также уточнить понятие «сетевые средства массовой информации» в условиях наблюдаемого взаимовлияния профессиональной и гражданской журналистики» (Д., С. 91)?

5. Название параграфа «Герменевтика освещения международных событий в новых Медиа» вызывает некоторое сомнение, поскольку герменевтика – это интерпретация текстов художественных и религиозных, что тогда, по сути, означает сведение всей современной международной журналистики к оппозиции веришь - не веришь, нравится-не нравится?

6. В цели диссертации С. Б. Никонов указывает «концептуальное оформление ноополитики и ее практическая реализация в информационной стратегии государств в условиях глобализации и становления нового мирового порядка», что подразумевает фундаментальное историко-философское обоснование понятия, вводимого в научный оборот, развитие понятия, механизм трансформации ноосферы в ноополитику под влиянием феномена медиатизации и медиакратии, особенно ярко проявляющийся в условиях конвергентных медиа в сетевой Интернет-среде. Однако этому в тексте диссертации должно внимания, на наш взгляд, не уделено.

7. При презентации эмпирики стоило бы обосновать выбор СМИ (RT, «Голос Америки» и Deutsche Welle) и телеканала Евроньюс (Euronews) начиная с 2011 по 2019 год) и конкретного кейса: сирийский кризис, а не какой-то другой международный инцидент).

8. Существенное замечание касается контент-анализа, методологии его проведения. Методология контент-анализа подразумевает количественную и качественную интерпретацию отобранных для анализа речевых единиц. В этой связи возникает вопрос: какие речевые средства стали единицами наблюдения при контент-анализе и почему? На каком основании диссертантом сделан вывод о том, что «набор лексических средств, используемых в медиатекстах онлайн-версий RT, Голоса Америки и Deutsche Welle при освещении сирийского кризиса, различается, но несущественно»? Полагаем этот вопрос принципиальным, поскольку доказательство существования феномена ноополитики проводится диссертантом на основе текстов, на основе выделенных для анализа лексических единиц и формируется фрейм – некая узнаваемая читателем прототипическая ситуация, поданная в русле идеологической модальности.

Вывод: перечисленные замечания к концепции исследования тем не менее, носят отчасти дискуссионный или уточняющий характер, что позволяет прийти к заключению, согласно которому диссертация Никонова Сергея Борисовича на тему: «Ноополитика в коммуникационном процессе внешнеполитической деятельности государств», в целом соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 года № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель Никонов Сергей Борисович заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10 – журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук,

профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ

Елена Владимировна Быкова

25.01.2021.

